

НИКОЛЬ КИДМАН СОБАКА

Специальный
корреспондент "МК"
Маша ДАВТЯН
передает из Канн

Пока по набережной Круазетт разгуливают при полном параде дамы и их спутники, тщательно обходя собачьи фекалии (у каннских жителей две страсти — собачки и утренние пробежки, уворачиваться надо от тех и от других), фестиваль идет своим чередом.

В топ-списке ведущих кино-критиков мира лидирует турецкая картина "Узак" Нури Бильж Цейлана. А московский любимчик Франсуа Озон ("Бассейн") делит второе место с Самирой Махмальбаф ("В пять часов вечера после полудня").

(Окончание на 7-й стр.)

Моск. КОМСОМОЛЕТ. - 2003. - 21 МАЯ. - 21, 7

ФЕСТИВАЛЬ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но вот в Канне появился сам **Ларс фон Триер**, и, похоже, прежние любимчики позабыты. По крайней мере на показе "Догвилля" зал взрывался аплодисментами при появлении на экране уже только одних имен Триера и **Кидман**. И на то были причины. Триер опять отличился, словно назло всем тем каннским старожилам, что ведут дискуссии на тему "умерло ли кино".

После просмотра фильма понимаешь, что, наверное, были правы те, кто перевел фильм на русский дословно: "Собачья деревня". Так и есть. В маленьком бедном городишке Догвилль, где живет всего несколько семей, появляется странная, шикарно одетая и смертельно напуганная девушка (Николь Кидман). Молодой человек (Пол Беттани) уговаривает ее остаться, проводит собрание с жителями городка, и те дают Грэйс две недели испытательного срока. За это время она должна доказать, что ее стоит принимать в их маленькую общину. Через две недели судьба Грэйс решается положительно четырнадцатикратным ударом в колок. Чем-то похоже на историю с Бесс из "Рассекая волны", не правда ли? Но в белокурой Грэйс оказались такие черты, о которых Бесс и мечтать не могла. В финале в городе осталась лишь собака, в чьем ошейнике Грэйс пришлось прожить некоторое время. Триер не преминул воспользоваться старой идеей о том, что в белокурых красотах сидит сам дьявол.

Сама же Николь не против такого сравнения:

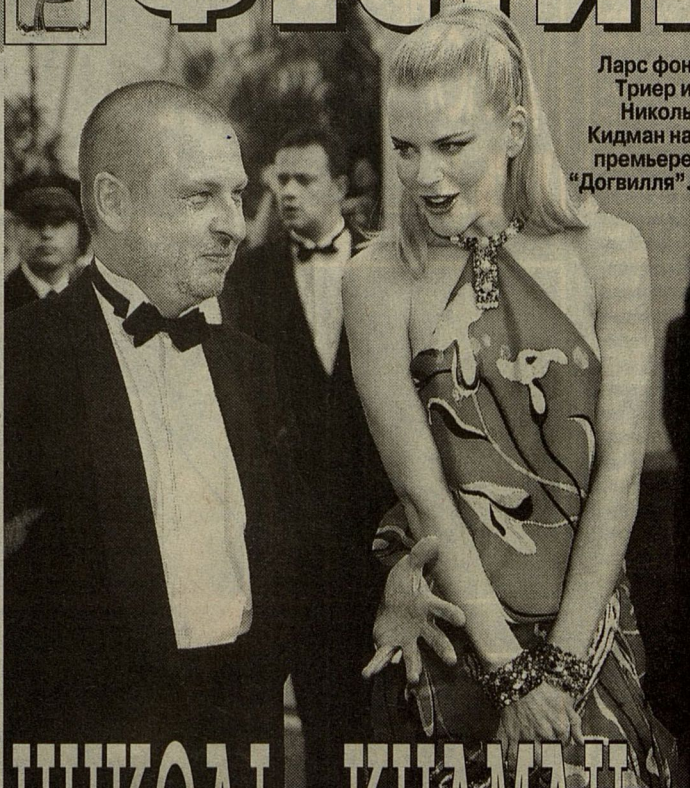
— Я сыграла роль, похожую на "Рассекая волны"? Да, так и есть, — заявила она корреспонденту "МК" сразу после пресс-показа "Догвилля".

— Как вы отреагировали на предложение Триера сыграть в этом фильме?

— Я прочитала сценарий, и история меня тронула. Хотя роль мне отводилась необычная. Пришлось играть собаку, и это весьма впечатляюще. Но мне важно доверие к режиссеру. Люди по-разному относятся к Ларсу, но наши отношения были очень доверительные. К тому же пришлось приехать в Швецию на съемки. Там я даже заблудилась в лесу и выбралась через два часа каким-то чудом. Когда мы начали работать, я поняла, что я очень счастливый человек: работаю с замечательным режиссером, который позволил мне быть частью своего мира, и мы создали настоящую жизнь.

— Вы уже не первый раз в Канне. Как себя чувствуете сегодня, после стольких триумфов, особенно после успеха "Часов"?

— За последние десять лет я была здесь четыре раза. И каждый раз у меня совершенно разные

Ларс фон Триер и Николь Кидман на премьере "Догвилля".

НИКОЛЬ КИДМАН —

СОБАКА

Специальный корреспондент "МК"

Маша ДАВТЯН передает из Канн

ощущения. От фильма к фильму я меняюсь, получаю новые знания, опыт. В прошлый раз это был "Мулен Руж" — вы понимаете, насколько это разные картины. Например, "Часы" стали для меня очень личной историей. Но сейчас я не могу ответить, что именно чувствую — слишком много впечатлений.

— Как вы себя чувствуете в роли мировой знаменитости?

— Когда мне было десять лет, я могла об этом только мечтать, и когда я впервые увидела Мэла Гибсона, закричала: "Он посмотрел на меня!" Потом я стала актрисой, сегодня продюсирую фильмы. Но актерская профессия останется главной. Конечно, можно серьезно продюсировать фильмы, но я берусь лишь за те проекты, которые интересны мне лично. Мне нравится общаться с людьми, узнавать новое. Но всегда нужно помнить, кто ты, откуда и каких сил тебе стоило подняться.

— А вы не хотели попробовать себя в качестве режиссера?

— У меня нет желания режиссировать. Режиссеру приходится принимать несколько решений одновременно, а мне всегда очень сложно выбрать. Мне нравится играть, здесь все зависит лишь от тебя, и каждый шаг приносит радость.

Ларс фон Триер, проведший три дня в автомобиле, так как панически боится самолетов, и уступивший право первого интервью после фильма своей героине, на вопрос о том, почему в его последних фильмах — "Рассекая волны", "Танцующая в темноте", "Догвилль" — главная роль отдана женщине, ответил:

— Это очень личные вещи. Могу только сказать, что женщины вообще очень важны в нашей жизни: с ними мы занимаемся любовью, они нам рожают детей. Остальное — в фильме.

— Почему вы решили рассказать историю из американской жизни?

— Это могло случиться в любой другой стране. Но события

должны были где-то происходить, и я решил: пусть это будет Америка, я очень ее люблю. Все, что я сделал, не основано на реальной жизни тех лет, это то, как я чувствую это время. Если вы посмотрите датское телевидение, то увидите, что восемьдесят процентов там — американская продукция. И я использовал эти знания, получилось что-то вроде секунд-хэнда.

— Что вы хотели сказать этим фильмом? Ведь главная героиня из жертвы в финале превращается в убийцу.

— Я чувствую себя американцем. Ich bin der American! Этот образ просто пришел ко мне, я знаю Америку, люблю ее, но и там полно дерьма, а я всего лишь зеркало, я отражаю реальное положение вещей. Поэтому история закончилась так, а не иначе.

— Вам не кажется, что в фильме есть невинные жертвы?

— Я — первая жертва! Нет, мне так не кажется. В истории есть сильные характеры — это главное. Я не думаю, что они жертвы, ведь это их вина, что обстоятельства так повернулись.

— Если вы в этом году вновь получите "Золотую пальмовую ветвь", изменит ли это что-нибудь? У вас ведь есть уже за "Танцующую в темноте". Можно ли желать большего?

— Конечно, это очень важно. Прежде всего для продюсеров, для раскрутки картины. Но все мои фильмы очень хорошо принимали в Канне. Меня здесь любят, и мне тут нравится, но еще лучше будет, когда я вернусь наконец домой.

— Говорят, этим фильмом вы начинаете новую трилогию.

— Я хотел бы продолжить историю Грэйс в еще двух фильмах в том же самом стиле. Но я не привлек работать одинаково, мне интересно всегда придумывать что-то новое. Я всегда себе говорю: думай, думай. Но с Николь мы будем обсуждать продолжение.

...И, наконец, самое главное. То новое, что придумал неугомонный Триер, вновь выставив республиканский конкурс на посмешище: в фильме нет декораций. Вообще. Действие происходит в павильоне, где на полу белой краской обозначены границы домов, названия улиц, нарисованы кусты и единственная на весь город собака. Настоящая нарисованная собака.

Стеллан Скаарсгад так отреагировал на вопрос о том, как ему работало в помещении, настолько лишенном обычных киношных приспособлений:

— В конце концов, я же театральный актер, и когда Ларс сказал мне, что никаких декораций не будет, я ничуть не удивился, а стал просто играть.